

крещены православными священниками. Это довольно редкий для данного периода случай соприкосновения права православной церкви и латинского права, чаще же приходится констатировать почти полное отсутствие контактов между ними.

Еще один памятник канонического права этого времени — 54 канонических «Ответов» митрополита эфесского Иоасафа (первая половина XV в.) на вопросы пресвитера Георгия Драсина, также касающиеся различных аспектов совершения литургии, великой вечери, исповеди, причастия, таинства брака, погребения, поминовения, водоосвящения, монашества, значения храма и т. д. По разнообразию затронутых в них вопросов они представляют редкий канонический документ в ряду подобных ему по характеру происхождения памятников. Любопытен, например, ответ 44, где среди тех умерших нераскаившихся грешников, о которых запрещалось молиться, упоминаются «берущие проценты и умирающие вместе с ними», а также «подверженные постоянному пьянству»²⁴.

Своего апогея, однако, поздневизантийское каноническое право достигло в деятельности знаменитого византийского канониста Матфея Властариса, творившего в Фессалонике в то же время, что и Константин Арменопул. Главный труд Властариса — «Алфавитная синтагма», написанная в 1335 г., т. е. еще до «Шестикнижия», — получил широчайшее распространение и практическое применение как в византийское время, так и в период турецкого владычества, соперничая по популярности с «Шестикнижием», а переводы «Синтагмы» на славянские языки (на сербский вскоре после ее появления, на болгарский и русский — в XVI в.) свидетельствуют о том, что она оказала большое влияние на правовую жизнь славянских народов²⁵.

О Матфее Властарисе мы, как и об Арменопуле, знаем очень мало. {310} Не известны ни годы его жизни, ни «социальное происхождение». Несомненно, что он был иеромонахом, возможно, подвизался в фессалоникском монастыре Перивлепты, где его духовным отцом являлся основатель этого монастыря Исаак, бывший в 1295—1315 гг. митрополитом Фессалоники под именем Иакова. В исихастском споре Властарис принял участие на стороне исихастов, выступив с такими сочинениями, как «О божественной милости, или О божественном свете» (в котором отстаивал исихастскую идею о несотворенном свете Господнем) и «Против Варлаама». Матфей был, кроме того, поэтом, перу которого принадлежит целый ряд гимнографических литургических произведений²⁶, а также изложенный политическими стихами трактат о званиях и должностях константинопольского двора и церкви. Властарис является автором ряда синопсисов — риторического синопсиса, синопсиса номоканона Псевдо-Иоанна Постника, синопсиса ответов Никиты Ираклийского на вопросы епископа Константина, синопсиса канонов патриарха Никифора, и др.

Что касается «Алфавитной синтагмы», то, как уже отмечалось в литературе²⁷, ее возникновение также было связано с проводившейся Палеологами судебной реформой, являлось непосредственным откликом на нее. Объединяя в рамках синтагмы гражданское и церковное законодательство, автор решает именно ту задачу, которая ставилась перед такого рода компиляциями. Кстати говоря, именно Матфею Властарису принадлежит положение о $\sigma\upsilon\mu\phi\omicron\nu\acute{\iota}\alpha\ \epsilon;\ \acute{\nu}\ \lambda\alpha;\ \acute{\tau}\omicron\upsilon$ как принципе, на котором были основаны взаимоотношения государства и церкви, и этот принцип был сформулирован им как раз в «Алфавитной синтагме». В отличие от Пространного Прохирона и «Шестикнижия», авторами которых являлись светские юристы, а поэтому и центр тяжести компиляций перенесен на гражданское законодательство, автор «Синтагмы» — духовное лицо, что сказалось на характере компиляции, которая имеет ясно выраженные черты номоканона. По словам самого Властариса, его целью при составлении «Синтагмы» было дать краткое практическое руководство по действовавшему в то время церковному праву, причем к соответствующим главам канонов он «счел полезным присоединить нечто малое и сокращенное из светского законодательства, помогающее священным канонам, с ним согласующееся и сообщающее им крепость».

В предисловии, которое, как и в «Шестикнижии», названо $\pi\rho\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$, излагаются в хронологическом порядке различные источники, составляющие канонический кодекс право-

²⁴ Там же. С. 35.

²⁵ Ροδόπουλος Π. Το;` Σύνταγμα τοῦ Ματθαίου Βλάσταρη κα;` η;` ε;` πίδρασή του στο;` ν σλαβικο;` κόσμο // Χριστιανική;` Θεσσαλονίκη;` Παλαιολόγειος εποχή. Θεσσαλονίκη, 1989. Σ. 225—235.

²⁶ Πάσχος Π. Β. Ὁ Ματθαῖος Βλάσταρης κα;` το;` υ;` μνογραφικο;` ν ε;` ργον του. Θεσσαλονίκη, 1978.

²⁷ Soloviev A. L'oeuvre juridique de Matthieu Blastares // SBNE. 1939. T. 5 P. 699—701.